

Как бы ни спешил И Чжэ, всё равно он вернулся домой не в самое лучшее время. Он осторожно открыл дверь. Затем, напрягшись и всеми силами стараясь не издавать никаких звуков, он закрыл её. Он прошел в квартиру. Дверь в спальню была закрыта. И Чжэ немного подумал, слабо толкнул дверь, захотев взглянуть на Сюй Танчэня.

Он боялся разбудить спящего человека, так что остановился в дверном проёме, не осмеливаясь войти. Но в тот момент, когда дверь открылась, человек на кровати повернулся к нему и пробормотал его имя.

«Его разбудил шум? Или он и не спал вовсе?»

И Чжэ зашел в комнату. Он услышал, как Сюй Танчэнь сказал:

— Ты наконец-то вернулся. Поскорее ложись.

— М-м, — И Чжэ оперся рукой на кровать и наклонился поближе к нему. Он мягко произнес: — Я сначала схожу в душ.

Комната управления была пропитана запахом металла. После долгого нахождения там И Чжэ боялся, что насквозь пропах им.

— Не надо, — сейчас Сюй Танчэню было не до чистоты. Он взял И Чжэ за запястье, не позволив уйти. — Посмотри на время, поторопись и ложись спать. Всё равно скоро нужно поменять постельное белье. Завтра постираем его.

Так как Сюй Танчэнь настоял на этом, И Чжэ умыл только лицо.

Дождаясь его, молодой человек включил прикроватную лампу. Вернувшись, И Чжэ увидел лежавшего на кровати Сюй Танчэня, который вертел выключатель лампы и пытался настроить яркость света. Наверное, из-за того, что он долго валялся в кровати, волосы Сюй Танчэня пребывали в беспорядке, а воротник светло-желтой пижамы съехал, оголив небольшую часть кожи между его шеей и плечом.

Когда речь шла о пижамах, Сюй Танчэнь предпочитал те, что были сделаны из чистого хлопка без примесей. Они были не только мягкими наощупь, и придавали ощущение сухости и теплоты.

У И Чжэ выдался напряженный день. При взгляде на эту картину его сердце окончательно успокоилось.

— Ты не спал всё это время? — Он быстро разделся и забрался в постель.

Сюй Танчэнь поделился с ним одеялом и, когда они улеглись, выключил лампу.

— Нет.

Хоть свет и был выключен, Сюй Танчэню показалось, что он почувствовал, как И Чжэ нахмурился.

— Давай завтра сходим в поликлинику.

На эти слова И Чжэ долго не получал ответа. Только когда он хотел снова предложить, то услышал тихое:

— Ладно.

— Но, — Сюй Танчэнь повернулся к И Чжэ, — мы пойдем туда с утра. А вечером ты меня слушаешь.

В этом не было ничего трудного. Для И Чжэ это было даже не то, о чем надо было просить. Поэтому он с готовностью согласился и тут же поторопил Сюй Танчэня ко сну.

До этого Сюй Танчэнь ждал И Чжэ и из-за этого не мог уснуть. Теперь этот человек вернулся, но он все равно мучился от бессонницы.

— Юй Ань сегодня вернулся в лабораторию, — произнес Сюй Танчэнь. — Я не знаю, что с ним не так, но он внезапно вернул мне флешку и сказал, что, мол, никогда не хотел причинять мне вреда.

Уже давно они вдвоем так тихо не болтали, просто лежа в постели. Все это время, они, кажется, не прекращали волноваться о чувствах друг друга, и было множество вещей, о которых оба были прекрасно осведомлены, но не могли открыто поговорить о них.

Но это раннее утро было совершенно другим. Сюй Танчэнь не мог точно сказать, кто из них изменился первым, но он почувствовал облегчение и уют, словно, даже ничего не говоря, они были откровенны друг с другом. Он не стал поднимать тем, которые могут испортить настроение, но кое-что он все же должен был сказать, объяснить, и он сделает это сегодня.

Только обговорив это, они смогут покончить с этим делом, перевернуть страницу книги.

— Не думаешь, что он довольно забавный?

Для этой темы И Чжэ с трудом подбирал слова. Он только что-то промычал в ответ и выдохнул

так, будто ему на это потребовалось невероятно много сил.

— На самом деле, я до сих пор хочу знать, что заставило тебя ударить его, — Сюй Танчэнь решил прояснить всё сегодня, так что, даже если И Чжэ избегал этой темы, он не отставал и продолжал расспрашивать. Его рука, покоившаяся поверх руки И Чжэ, несколько раз слабо сжалась. — Ну же, просто ответь.

Но И Чжэ подоткнул одеяло вокруг себя и пробурчал:

— Я не скажу. Засыпай.

— Он сказал, что показал тебе пару фото. Я не верю, что тебя могут разозлить просто какие-то странные ракурсы или что-то такое. Ты знаешь, что я не такой. Что касается иных причин, я долго раздумывал, что же в каких-то фото может привести тебя в бешенство. В конце концов, я подумал вот о чем...

— Спи.

— У него в отношении меня были какие-то грязные мысли?

Рука, обвившая его, сжалась, что стало для Сюй Танчэня подтверждением его догадки.

Как он и сказал, И Чжэ не был подростком из прошлого, который не мог справляться с гневом. Насколько же его могли разволновать просто фотографии?

— Он отвратителен, — после долгой паузы неожиданно произнёс И Чжэ.

Теперь Сюй Танчэнь понимал, почему И Чжэ не хотел рассказывать ему об этом. Он не знал, стоит ли ему радоваться. Временами ему казалось, что И Чжэ обращался с ним так же, как с принцессой из сказки «Принцесса на горошине», принося ему только самое лучшее, в то время как всё плохое, то, что люди ненавидели, было тем, о чём Сюй Танчэню не стоило знать.

— И Чжэ, — Сюй Танчэнь погладил его по руке и медленно заговорил: — В мире много самых разных людей. Мы ничего не можем поделать с их действиями и словами, и ещё меньше мы можем сделать с их мыслями. У него проблемы. Ты так серьёзно относишься к человеку с проблемами, и из-за этого в итоге в невыгодном положении окажешься только ты...

— Нет, — И Чжэ перебил его. Его голос звучал негромко, но решительно.

Сюй Танчэнь удивился:

— Что?

— Меня не заботят другие, — сказал И Чжэ. — Но когда дело касается тебя, нет.

Зная И Чжэ, Сюй Танчэнь понял его ход мыслей: его не волновало, что делают и говорят остальные, но если в это был вовлечён Сюй Танчэнь, тогда это уже были не «чужие проблемы», это попадало под юрисдикцию И Чжэ.

— Но он не причинил мне физического вреда. Нам нет нужды вступать с ним в конфликт. Он того не стоит, разве нет?

На несколько секунд стало тихо, что заставило Сюй Танчэня решить: И Чжэ обдумывает его слова. Он надеялся, что парень поймёт, сможет понять, но он не был сговорчивым и упрямо возразил:

— Неправда.

Сюй Танчэнь хлопнул его по руке. Прозвучал шлепок. Хотя в него было вложено не так много силы.

— Как это «неправда»? Если ему хочется думать о чём-то грязном, пусть думает, не то от этого у меня облезет кожа и останутся одни кости. Просто крикни на него, чтобы излить ярость. Разве этого недостаточно? — Спросил он, уже почти смирившись. — Кто знает, как много людей не любят меня и имеют злые намерения в отношении меня. Неважно, в настоящем или в будущем. Сколько раз ты хочешь попасть в полицейский участок?

После того, как его шлёпнули, И Чжэ сжал молодого человека в своих объятиях ещё сильнее. Он уткнулся лицом в плечо Сюй Танчэня, ничего не сказав.

Тот долго думал, но так ни к чему и не пришел.

И Чжэ бросил напоследок:

— Хорошо. Мне всё равно, что делают другие, до тех пор пока я не знаю об этом.

Сюй Танчэнь подумал: это даже хорошо, что у И Чжэ не будет детей. Если бы он зачал ребёнка, настолько же упрямого, как и он, отец и сын постоянно сталкивались бы.

Его слова не смогли повлиять на И Чжэ, его злорадия тоже не выросла. Он тяжело вздохнул и погладил И Чжэ по животу, затем полушутя-полусерьёзно сказал:

— Тебе нужно повзростеть.

Когда человек, лежавший рядом с ним, услышал это, он перевернулся и лег на него сверху:

— Что?

Толстые шторы не пропускали в комнату ни единого лучика света с улицы. И Чжэ не двигался и молчал. Сюй Танчэнь не мог видеть, в каком он был состоянии. Он поднял руку и дотронулся до подбородка И Чжэ — как он и думал, мышцы под его пальцами были слегка напряжены.

Благодаря этому он мог представить выражение лица И Чжэ. Он усмехнулся и ущипнул подбородок И Чжэ, несколько раз поведя рукой туда-сюда:

— Больше не счастлив?

Ответом стал поцелуй. Сначала яростный, затем нежный.

— Этого больше не повторится.

Внезапное изменение удивило Сюй Танчэня, но, прежде чем он успел обрадоваться, когда его голова закружилась, он услышал продолжение:

— В следующий раз я найду место, где не будет ни людей, ни камер, и он не сможет обвинить меня. И мне не придется снова ехать в полицейский участок.

Не дав Сюй Танчэню отреагировать, И Чжэ снова коснулся его губ и лёг обратно.

Если бы его только что не поцеловали, из-за чего его сердце смягчилось, Сюй Танчэнь подумал, что точно ударил бы его снова.

Накрывшись одеялом, они еще долго болтали между собой, и на следующий день никто из них не смог встать вовремя. И Чжэ хотел сходить в поликлинику, поэтому проснулся пораньше, пока Сюй Танчэнь продолжал прятаться под одеялом до десяти утра, утверждая, что хочет поспать ещё немного.

Проблемы со сном Сюй Танчэня в последнее время беспокоили И Чжэ. Увидев, что тот смог уснуть, И Чжэ не осмелился будить его, подумав, что они могут сходить в поликлинику и днём. Но, когда Сюй Танчэнь проснулся, он улыбнулся и сказал:

— Я вчера сказал, что утром мы сходим в поликлинику, а вечером ты меня слушаешь. Ты согласился.

И Чжэ стоял рядом, глядя на лежавшего в постели человека, неуверенный в том, можно ли назвать это жульничеством, чтобы не выполнить обещание. Прежде чем он успел прийти к окончательному заключению, Сюй Танчэнь выбрался из кровати и подошёл к шкафу, чтобы подобрать одежду.

— Я сегодня свободен. Мы давно не ходили никуда повеселиться, — он повернул голову, чтобы выглянуть из окна. — А погода сегодня такая хорошая.

<http://bllate.org/book/13101/1158751>